

МАКСИМ ДУШКИН

Институт славистики Польской академии наук

О переводе русской лексемы *бакалея* на польский язык

Лексические системы польского и русского языков во многом схожи, как в силу общности происхождения, так и в силу наличия в них заимствований из других языков. На фоне общего сходства русской и польской лексических систем особый интерес вызывают формально подобные лексемы, у которых нет семантического соответствия в другом языке. В случаях перевода таких лексем возникают специфические проблемы. Случаи эти интересны не только с языковой, но и с культурной точки зрения. Понятия, которые отражаются в лексике одного славянского языка и отсутствуют в другом, выражают определенные культурные, бытовые различия; эти различия могут быть несущественны и единичны, и в этом случае их описание тем более интересно: с точки зрения межкультурного диалога (при переводе) важно, какими средствами передается отсутствующее в принимающем языке понятие.

Примером лексемы без польского лексического соответствия может служить русское слово *бакалея*. В “Большом русско-польском словаре” Миновича, Дулевич, Грек-Пабис и Марыняк (далее — WSRP) в качестве польского эквивалента рус. *бакалея* приводится выражение *artykuły spożywcze*. Однако содержательный объем польского выражения гораздо шире, чем у русского слова: *бакалея* — это лишь некоторые продовольственные товары, то есть продовольственные товары определенных категорий, тогда как польск. *artykuły spożywcze* — это продовольственные товары вообще. Разница в объеме понятий данных слов передается в словаре с помощью комментария, приведенного в скобках при словарной статье: *бакалея* — это “*artykuły spożywcze za wyjątkiem mięsa, ryby, nabiału i pieczywa*” [WSRP, 46] ‘продовольственные товары за исключением мяса, рыбы, молочных и хлебобулочных изделий’.

Приведенное выше лексикографическое решение довольно удачно с точки зрения толкования значения русского слова для носителей

польского языка, однако не исчерпывает проблему до конца, если речь идет о переводе и задачах поиска переводных эквивалентов. Семантическая разница между рус. *бакалея* и предлагаемым в WSPR польским соответствием этого слова довольно велика, а это заставляет думать, что возможны и другие варианты перевода, использование которых в определенных контекстах будет точнее передавать исходный смысл или окажется более удачным решением по каким-либо другим причинам.

В данной статье рассматриваются разные способы перевода рус. *бакалея* на польский язык. При этом не ставится задача выявления всех возможных вариантов перевода слова и описания ситуаций, в которых тот или иной вариант предпочтительнее остальных. Перечисляются лишь некоторые факторы, которые по тем или иным причинам следует учитывать при выборе языкового средства для перевода рус. *бакалея*. В статье анализируется несколько реальных переводов русской художественной литературы на польский язык. Перевод текстов иных типов (напр., профессиональной товароведческой литературы) в статье не рассматривается.

Обращение к истории рус. *бакалея* показывает, что его значение претерпело несколько заметных изменений за относительно небольшой промежуток времени (XIX–XX вв.).

По данным этимологических словарей, рус. *бакалея* происходит от турецкого *bakkaliye* ‘бакалея’, которое, в свою очередь, восходит к арабским *baqqal* ‘зеленщик, бакалейщик’, *baqqaliyya* ‘сушеные плоды и овощи’, а первоисточником, по-видимому, является арабское слово *baql*, означающее ‘травы’, ‘овощи’, ‘зелень’, ‘низкие растения’ (см. словарные статьи *бакалея* в русских этимологических словарях: [Преображенский 1910–1914, Шанский 1965, Фасмер 1986, Черных 1999, Аникин 2008]). В некоторых источниках указывается, что заимствование могло попасть в русский язык через украинский [Аникин 2008, СРЯ XVIII].

Интересно, что в современном польском языке функционирует слово *bakalie* (старые формы: *bakalia* [Linde 1854], *bakalja* [Karłowicz 1900]), у которого тот же этимон, что и у рус. *бакалея* и, по-видимому, схожий путь заимствования (см.: [Turek 2001, Stachowski 2007], а также [Karłowicz 1900, Brückner 1927, Аникин 2008])².

Польское слово *bakalie* появилось в XVIII в. и означало, предположительно, ‘сухие или сушеные растительные продукты, завозимые из южных стран’³. Ср., напр., определение из словаря Линде XIX в.: ‘товары, поступающие к нам из южных стран, а именно: изюм, миндаль, лавровый лист и т. д.’ [Linde 1854]. В современном же польском языке слово *bakalie* означает ‘сушеные фрукты и орехи’, т. е. уже не обозначает лавровый лист, рис и т. д. (см. толкования *bakalie* в [ISJP, USJP, Szymczak 1995]).

В русских текстах *бакалея* появляется, скорее всего, также в XVIII в. [СРЯ XVIII, Черных 1999]⁴. Важно отметить, что семантическое расхождение между русским и польским словами существовало, по-видимому, уже с момента их появления в языке, усиливаясь с течением времени.

Уже в XVIII в. русское слово обозначало более широкое понятие, которое охватывало не только сушеные растительные продукты, зерновые, орехи, но и, к примеру, вино: <Купцы> *привозят... разные вина и прочую бакалию*. (Путешественные записки Василия Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г. СПб., 1787; цитируется по [СРЯ XVIII]). Функционирующее в XVIII в. значение в [СРЯ XVIII] представлено так: “*Торг.* Сушеные плоды, орехи, варенье и пр. как предмет торговли”.

В конце XIX в. *бакалеей* называлась, по-видимому, еще более широкая категория продуктов. В словаре Даля [1880] слово *бакалея* толкуется следующим образом: “бакалея, бакалия, бакалейный товар, сухие плоды: изюм, чернослив, финики, смоква, орехи, варенья, мед, патока и пр., тут же разумеют: сыры, сельди, балык, икру, иногда и вина”⁵. Ср. также следующий пример из *Братьев Карамазовых* Достоевского:

Это был самый главный бакалейный магазин в нашем городе, богатых торговцев, и сам по себе весьма недурной. Было всё, что в любом магазине в столице, всякая бакалея: вина «разлива братьев Елисеевых», фрукты, сигары, чай, сахар, кофе и проч. [Достоевский (1880)].

Значение же польского слова начало, по-видимому, сужаться (приближаясь к тому, которое функционирует в современном языке): “owoce południowe suszone, jak rodzyunki, migdały itp., oraz słodyczne owocowe” [Karłowicz 1900].

Перед рассмотрением изменений значения слова *бакалея* в XX в. необходимо сделать еще одно важное общее замечание в связи с семантическими отличиями между рус. *бакалея* и польск. *bakalie*: русское слово, начиная уже с XVIII в., называет продукты не в кулинарном, а в торговом смысле. И действительно, по своим кулинарным качествам обозначаемые *бакалеей* продукты настолько разнородны, что обобщение их в одно — кулинарное — понятие кажется неоправданным, а появление лексики для выражения такого понятия маловероятным. Так, если исходить из приведенного выше описания *бакалеи* в словаре Даля и употребления этого слова у Достоевского, в XIX в. *бакалея* — это как продукты, требующие перед употреблением дополнительной обработки (кофе и т. д.), так и не требующие ее (орехи, варенья, мед и т. д.), напитки (чай, вино) и еда (балык и т. д.), соленое (балык, сыры, икра) и сладкое (плоды, варенья, мед), продукты, которые могут быть самосто-

ятельным блюдом (балык) и приправы, добавки (сахар). В XX в. ситуация остается схожей: ср., например, разное кулинарное предназначение муки (одного из главных ингредиентов хлебобулочных изделий) и сахара (подслащающая вкусовая добавка). Таким образом, рус. *бакалея* — не кулинарный термин, что отражается в толкованиях слова в русских энциклопедических и толковых словарях. В большинстве словарей речь идет о продуктах в торговом смысле, то есть подчеркивается, что слово *бакалея* обозначает определенную категорию товаров (см. приведенные выше толкования в [СРЯ XVIII, WSRP, Ушаков 1935, Ожегов 1953, Евгеньева 1981, Ефремова 2000, РСС, БАС], соответствующий прагматический классификатор в словарной статье *бакалея* в ССРЛЯ, определение в БСЭ, БИЕ].

Польск. *bakalie*, возможно, тоже ранее употреблялось как торговый термин (см. приведенное выше определение из [Linde 1854]), но сейчас это слово имеет скорее чисто кулинарное или кондитерское значение. В современном польском языке оно чаще всего употребляется для обозначения начинки в различной выпечке, пирожных и в шоколаде (реже в других блюдах, например мясных), напр.: *ciastko z bakaliami, keks z bakaliami, czekolada z bakaliami*. Использование рус. *бакалея* в этом контексте невозможно (ср., напр.: *пирожное с бакалеей, *шоколадка с бакалеей). Таким образом, на данный момент значения слов рус. *бакалея* и польск. *bakalie* полностью разошлись.

Сравнение русских текстов и словарей XIX и XX вв. показывает, что в XX в. произошли очередные изменения значения рус. *бакалея*. Во-первых, предположительно, в советский период появляется употребление слова в значении ‘магазин/отдел, в котором продаются бакалейные товары’ (ср. словари: [Даль 1880, Преображенский 1910–1914] (конец XIX-начало XX вв.) vs. [Ефремова 2000, РСС, БАС]).

Во-вторых, есть изменения в списке называемых *бакалеей* категорий продуктов. Эти изменения были вызваны, скорее всего, тем, что в советский период изменился характер торговли и экономики — первая стала государственной, а вторая — плановой. Слово *бакалея* широко используется в советской торговой системе как термин. Существуют магазины, отделы бакалеи, бакалейные товары. В 50-е гг. XX в. существует „Главбакалея” — организация, занимающаяся оптовыми поставками бакалейных товаров торговым предприятиям [Товарный словарь].

Бакалея в советской плановой системе становится подвижным по своему содержанию понятием, определяемым решениями конкретных людей, а не языковыми процессами. Появляются хозяйственные (непищевые) бакалейные товары: “мыло хозяйственное, свечи, стиральный

порошок, синька и спички” [Товарный словарь], ср. в докладной записке министра внутренних дел СССР Круглова Сталину, Берия, Вознесенскому и Кузнецову от 17 декабря 1947 г.: “Зарегистрирован повышенный спрос на бакалейные товары, особенно на макароны, сахар, хозяйственное мыло [...]” [Круглов].

Балык, еще в конце XIX в. упоминаемый Далем как относящийся к бакалее, в СССР перешел в категорию гастрономии; то же относится к сыру, икре и вину. Такое понимание бакалеи сохраняется в современном российском товароведении и торговле, ср. в учебнике по товароведению 2005 г.: “В торговле некоторые продовольственные товары условно объединяют в бакалейные и гастрономические. К бакалейным относят муку, крупу, крахмал, сахар, макаронные изделия, чай и чайные напитки, кофе и кофейные напитки, соль, дрожжи, растительные масла, уксус, пряности. К гастрономическим относятся преимущественно готовые к употреблению товары — колбасы, мясные копчености, копченую рыбу, мясные и рыбные консервы, сыры, коровье масло, сгущенное молоко, молоко в бутылках и пакетах, алкогольные напитки и некоторые приправы” [Тимофеева 2005, 8].

Можно предполагать, что в общенациональном языке советского периода существовало и нетерминологическое употребление слова в значении, которое не регулировалось напрямую внеязыковой действительностью и не вполне совпадало со значением термина. Оно охватывало только пищевые продукты: “*Торг. Собир.* Сушеные плоды, чай, кофе, какао, сахар, сладости и т.п.” [ССРЛЯ; см. также: Ушаков 1935, Ожегов 1953, Евгеньева 1981, Ефремова 2000, РСС, БАС и т. д.].

Резюмируя, можно сказать, что слово *бакалея* обозначало определенный список продуктовых товаров, причем некоторые товары были в нем неизменно уже с XVIII в. (сушеные плоды), а некоторые с течением времени появлялись и исчезали (сыр, вино и т. д.).

При переводе должен обязательно учитываться объем понятия в то время, к которому относится текст, или же в то время, который в тексте описывается. При переводе нехудожественных текстов (напр., официальной документации) объем понятия желательно передать как можно более точно. Поскольку современное рус. *бакалея* не имеет эквивалента в польском языке, при переводе следует, по-видимому, использовать описательный метод или же добавлять комментарии. В случае же художественной литературы идеально точная передача объема значения не всегда нужна. Важнее иногда эстетические, стилистические факторы, а объем можно передать приблизительно, стремясь, тем не менее, избегать ошибок, в том числе связанных с постоянным изменением семантики рус. *бакалея*.

Рассмотрим несколько примеров перевода *бакалея* в художественных текстах XX в. и в меньшей степени — конца XIX в. (в конце XIX в. писали популярные в Польше Достоевский, Толстой, Чехов, и можно ожидать, что будут появляться новые переводы литературы этого периода).

Можно предполагать, что чаще всего при переводе *бакалеи* используется именно указанный в WSRP и рассмотренный в начале нашей статьи способ: словосочетания типа *sklep spożywczy, artykuły spożywcze*, связанные с понятием “продуктов вообще”. Это понятие включает в себя понятие бакалеи, но не тождественно ему. Сказанное касается прежде всего польского перевода текстов XX в. Примеры:

Молодцы из «Быстроупака», закупив всю муку в лабазе, перешли на бакалею и образовали чайно-сахарную очередь. [Ильф, Петров (1927)] => *Spryciarze z „Szybkopaki” wykupili wszystką mąkę ze składu i uformowali nową kolejkę w sklepie spożywczym po cukier i herbatę.* [Brzechwa, Żeromski]

Линии ума и искусства давали право надеяться, что если вдова бросит торговлю бакалеей, то подарит человечеству непревзойденные шедевры в какой угодно области искусства, науки или обществоведения. [Ильф, Петров (1927)] => *Linia rozumu i talentu pozwalała przypuszczać, że wdowa porzuci handel artykułami spożywczymi i obdarzy ludzkość niezrównanymi arcydziełami w dowolnej dziedzinie sztuki, nauki lub socjologii.* [Brzechwa, Żeromski]

— *Аннушка, наша Аннушка! С Садовой! Это её работа! Взяла она в бакалее подсолнечного масла, да литровку-то о вертушку и разбей!* [Булгаков (1929-1940)] => — *Annuska, to nasza Annuska! Ta z Sadowej! To wszystko przez nią... Kupiła w spożywczym olej słonecznikowy i trzask litrówką o turnikiet.* [Lewandowska, Dąbrowski]

Если же речь о переводах текстов XIX в. (или касающихся реалий этого времени), переводчики по возможности избегают выражений *artykuły spożywcze, sklep spożywczy*, используя преимущественно другие языковые средства, напр., *towary kolonialne, bakalie*⁶. По-видимому, упомянутые значения в таких текстах были бы слишком современны и общи и не давали бы желаемого художественного эффекта.

С учетом того, что эти понятия (продовольственные товары или продовольственный магазин) и без того не совпадают с исходным, в переводах художественной литературы выбор других средств кажется вполне обоснованным и допустимым. Как пример можно привести две версии перевода одного текста И.С. Тургенева; в первой рус. *бакалея* переведена с помощью упомянутого выше польск. *bakalie*, а во второй — как *towary kolonialne*:

Гаврила [...] сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую

бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же ее в живых не будет [...] [Тургенев (1851)]

=> a) [...] *Gawryło [...] sam pobiegł do pokoju dla służby i polecił Lubow Lubimownie, która od dawna pełniła funkcję damy do towarzystwa i z którą Gawryło kradł do spółki cukier, herbatę i wszelkie bakalie, żeby zameldowała wielmożnej pani, że suka, na nieszczęście, znowu skądś znalazła się w domu, ale że jutro już jej nie będzie wśród żywych [...]* [Hertz 1]

=> б) [...] *Gawryło [...] sam pobiegł do pokoju służbowego i polecił Lubow Lubimownie, która pełniła funkcję damy do towarzystwa i z którą Gawryło kradł do spółki cukier, herbatę i inne towary kolonialne, żeby zameldowała wielmożnej pani, że suka, na nieszczęście, znowu skądś znalazła się w domu, ale że jutro już jej nie będzie wśród żywych [...]* [Hertz 2]

Переводчик текста один, но текст издан в разные годы и, видимо, был исправлен в более позднем издании. Примечательно, что в первой версии польск. *bakalie* использовано в современном значении ('орехи и сухофрукты') и представлено как понятие, не включающее в себя чай и сахар (досл. "чай, сахар и разнообразные орехи и сухофрукты"). Использованное во второй версии выражение *towary kolonialne* (досл. "колонияльные товары"), по-видимому, рассматривается переводчиком как соответствие *бакалеи*, включающее чай и сахар. По ISJP, "*towary kolonialne* to dawniej produkty spożywcze srowadzane do Europy z zamorskich kolonii, np. herbata, pieprz, wanilia" [644] (пол. *towary kolonialne* 'ранее — это пищевые продукты, привозимые в Европу из заморских колоний, например чай, перец, ваниль'), а "*sklep kolonialny* to sklep spożywczy zaopatrzony w towary sprowadzane do Europy z zamorskich kolonii, takie jak herbata, pieprz czy wanilia. Wyrażenie przestarzałe" [ibid., 645] (пол. *sklep kolonialny* — 'продуктовый магазин, торгующий товарами, которые привозили в Европу из заморских колоний, например чай, перец, ваниль. Устар.'). Надо подчеркнуть, во-первых, что понятие таких магазинов и товаров функционирует в Польше примерно до конца 30-х гг. XX в. После Второй мировой войны, когда в Польше наступили значительные политические и экономические изменения, оно исчезает из польского обихода, а слово воспринимается как устаревшее (см. вышеприведенные цитаты из ISJP). Русское же *бакалея* активно функционирует весь советский период, в том числе и после войны. Поэтому, как кажется, следует избегать использования выражений *sklep kolonialny/towary kolonialne* при переводе русских текстов, относящихся к периоду после 1945 г. Перевод же рус. *бакалея* с помощью выражений *sklep kolonialny/towary kolonialne* в текстах до 1945 г., по-видимому, допустим, поскольку здесь нет интуитивно ощущаемого временного несоответствия термина и реальности, ср.:

Заведующий магазином бакалее Гордон, толстый, с одышкой, шёл в пальто с меховым воротником, а по лицу его тёк пот. [Гроссман (1960)] => *Kierownik sklepu kolonialnego* Gordon, gruby, z zadyszką, szedł w palcie z futrzanym kołnierzem, a po twarzy ściekał mu pot. [Czech].

При переводе нужно учитывать и еще один аспект. Использование польских выражений *sklep kolonialny/towary kolonialne* по отношению к советской действительности в некоторых контекстах может оказаться неудачным, поскольку значение этих слов связано с торговлей с отдаленными заграничными странами, тогда как Советский Союз может ассоциироваться с определенной закрытостью экономики и недоступностью иностранных потребительских товаров. Если же речь идет о *бакалее* в текстах, относящихся к XIX в., то и в этом случае перевод с помощью польск. *sklep kolonialny/towary kolonialne* не является точным. Относящиеся в то время к бакалее (по Далю) варенья, мед, патока, сыры, сельди, балык, икра, вина могли производиться на месте, а польское *towary kolonialne* подразумевает товар, который в Европе не производится.

Подводя итоги, важно отметить, что при переводе рус. *бакалея* переводчик сразу сталкивается с проблемой определения значения. Он должен учесть временной промежуток, к которому относится текст, и подобрать наиболее подходящий польский перевод. А это, в свою очередь, тоже непросто, поскольку в польском языке, по всей видимости, не существовало и не существует полного лексического эквивалента этого русского слова. Полагаться на существующие русские толковые или русско-польские двуязычные словари можно лишь частично, так как они не учитывают всей сложности понятия, называемого русским словом, и его истории, представленной в данной статье в самых общих чертах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Интересно, что Линде [Linde 1854] считал, что польск. *bakalie* этимологически связаны с лат. *bacca* ‘ягода’, *baccalia* ‘лавровое дерево’, а в словаре Шанского [1965] прямо выражено несогласие с такой точкой зрения. П. Черных [1999] считает, что польск. *bakalie* заимствовано из русского языка, что не подтверждается в других цитируемых в статье этимологических работах и кажется довольно сомнительным. В словаре Аникина [2008] высказывается гипотеза, что в польский язык слово могло попасть при посредничестве украинского языка.

² Толкования, приведенные в словарях Турка (‘сушеные южные фрукты’ [Turek 2001]) и Стаховского (‘заграничные фрукты’ [Stachowski 2007]), кажутся несколько зауженными, поскольку, напр., в тексте Пильштыновой (около 1760 г.), слово обозначает также рис, т. е. зерновые: *lepiej by było z nimi handlować, to jest pojechać do Chocimia i nakupować bakalii, jako to daktyli, rodzynek, ryżu, etc. i razem sprzedać na*

kamienie ważąc [R.S. z Rusieckich Pilsztynowa, *Proceder podróży i życia mego awantur*, Kraków 1957, s. 201].

³ Интересно, что первое регистрируемое в [СРЯ XVIII] использование русской формы *бакалия* датируется 1764 годом, другие же формы появляются в еще более поздних текстах (*бокалия* — 1799 г., *бакхалия* — 1781 г.). Словарь же Стаховского регистрирует польское слово в тексте, относящемся примерно к 1760 г. [Stachowski 2007]. Можно заметить, что эти даты не подтверждают версию о заимствовании польского слова через русский язык.

⁴ Следует обратить внимание, насколько сложной задачей является обобщение приведенного здесь списка продуктов, относящихся к *бакалеей*, в виде толкования значения в понимании современной семантики. Большинство приведенных в словаре продуктов *бакалеи* относится к еде, но упомянут и напиток (вино), большинство продуктов — растительного происхождения, но есть балык и сыры, есть южные продукты, не производимые и не растущие в Центральной России (например, финики), но есть и мед, и икра. Продукты, обозначаемые гиперонимом *бакалея*, заданы в словаре списком, и это, вероятно, в данном случае лучшее лексикографическое решение. Похожим образом *бакалея* толкуется и во многих современных словарях (см., напр., толкования в РСС, БАС).

⁵ Хотя, конечно, не всегда, ср.: *Кто-то познакомил меня с Андреем Деренковым, владельцем маленькой, бакалейной лавки* [...] [Горький (1923)] => *Ktoś zapoznał mnie z Andrzejem Derenkowem, właścicielem małego sklepiku spożywczego* [...] [Bilska].

Источники

Булгаков (1929–1940) = Булгаков М.А. *Мастер и Маргарита*. Часть 1. Цит. по НКРЯ.

Гроссман (1960) = Гроссман В. *Жизнь и судьба*. Часть 1. Цит. по НКРЯ.

Горький (1923) = Максим Горький. *Мои университеты*. Цит. по НКРЯ.

Достоевский (1880) = Достоевский Ф. М. *Братья Карамазовы*. Цит. по НКРЯ.

Ильф, Петров (1927) = Ильф И., Петров Е. *Двенадцать стульев*. Цит. по НКРЯ.

Круглов = Докладные записки министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину о состоянии торговли накануне и после проведения денежной реформы. Записка от 17 декабря 1947 г., in *Советская жизнь*. 1945–1953. Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. Москва: РОССПЭН, 2003.

Тургенев (1851) = Тургенев И.С. *Муму*. Цит. по НКРЯ.

Bilska = Gorki M., *Pisma*, t. 8: *Dzieciństwo, Wśród ludzi, Moje uniwersytety* (tłum. K. Bilska). Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa 1956.

Brzechwa, Żeromski = Ilf I., Pietrow E. *Dwanaście krzeseł*. Przełożyli J. Brzechwa i T. Żeromski. Warszawa, 1987.

Lewandowska, Dąbrowski = Bułhakow M. *Mistrz i Małgorzata*. Tłumaczyli I. Lewandowska, W. Dąbrowski. Warszawa, 1997.

Hertz 1 = Turgieniew I. *Mumu*. Przeł. P. Hertz, in *Dzieła wybrane* III. Opowiadania. Warszawa, 1966.

- Hertz 2 = Turgieniew I. *Mumu*. Przeł. P. Hertz, in *Dziela wybrane* III. Opowiadania. Wybrał i przypisami opatrzył A. Semczuk. Warszawa, 1981.
- Czech = Grossman W. *Życie i los*. Przeł. J. Czech. Wydanie II. Warszawa, 2011.
- НКРЯ = Национальный корпус русского языка. Доступ в Интернете: <http://www.ruskorpora.ru> (27.08.2012).

СЛОВАРИ

- Brückner A., 1927: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków.
- Doroszewski 1958 = Doroszewski W. (red. nacz.), *Słownik języka polskiego*, t. I: A–Ć. Warszawa.
- ISJP = *Inny słownik języka polskiego PWN*, t. 1: A–Ó. Warszawa, 2000.
- Karłowicz 1900 = Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. (red.), *Słownik języka polskiego*, t. 1: A–G. Warszawa.
- Linde M.S. B., 1854: *Słownik języka polskiego*, wyd. drugie, t. I: A–F. Lwów.
- Stachowski S., 2007: *Słownik historyczny turcymów w języku polskim*. Kraków.
- Szymczak M. (red. nauk.), 1995: *Słownik języka polskiego PWN*, A–K. Warszawa.
- Turek W. P., 2001: *Słownik zapożyczeń pochodzenia arabskiego w polszczyźnie*. Kraków.
- USJP = Dubisz S. i Sobol E. (red.). *Uniwersalny słownik języka polskiego PWN* (wersja na CD). 2008.
- WSRP = Mirowicz A., Dulewiczowa I., Grek-Pabisowa I., Maryniakowa I., *Wielki słownik rosyjsko-polski*, wyd. VII, t. I: A–O. Warszawa, 2001.
- Аникин А.Е., 2008: *Русский этимологический словарь*, вып. 2 (б–бдынь). Москва.
- БАС = Горбачевич К., Балахонова Л. (ред.), *Большой академический словарь русского языка*, т. I: А–Бишь. Москва–Санкт-Петербург, 2004.
- БИЕ = *Большая иллюстрированная энциклопедия “Русский мир”*, т. 5: АФРОДИТА–БАРАЙОН. Москва, 2007.
- БСЭ = Прохоров А.М. (гл. ред.), *Большая советская энциклопедия*, изд. 3, т. 2: АНГОЛА–БАРЗАС. Москва, 1970.
- Даль В., 1880: *Толковый словарь живаго великорускаго языка*, второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора, томъ первый: А–З. С.-Петербургъ — Москва. Доступ в интернете (версия в современной орфографии): http://ru.wikisource.org/wiki/Толковый_словарь_В._Даля (28.08.2012).
- Евгеньева А.П. (ред.), 1981: *Словарь русского языка*, т. I: А–Й, изд. 2-е, испр. и доп. Москва.
- Ефремова Т.Ф., 2000: *Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный*. Москва.
- Ожегов С.И. (ред.), 1953: *Словарь русского языка*, изд. 3-е. Москва.
- Преображенский А., 1910–1914: *Этимологический словарь русского языка*, т. 1: А–О. Москва.

- РСС = Шведова Н.Ю. (ред.). *Русский семантический словарь*: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, том II. Москва, 2000.
- СРЯ XVIII = Сорокин Ю.С. (гл. ред.). *Словарь русского языка XVIII века*, выпуск 1: А–Безпристрастие. Ленинград, 1984.
- ССРЛЯ = Чернышев В.И. (ред.). *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1: А–Б. Москва—Ленинград, 1950.
- Тимофеева В.А., 2005: *Товароведение продовольственных товаров*. Учебник. Изд-е 5-е, доп. и перер. Ростов-на-Дону.
- Товарный словарь = Интернет-страница “Музей торговли”, раздел “Товарный словарь” (*Бакалейные товары*). Доступ в Интернете: <http://mintorgmuseum.ru/vocabulary/409/> (27.08.2012)
- Ушаков Д.Н. (ред.), 1935: *Толковый словарь русского языка*, т. I: А–КЮРИНЫ. Москва.
- Фасмер М., 1986: *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с немецкого и дополнения чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. Под ред. Б.А. Ларина. Т. I: А–Д, 2-е изд. Москва.
- Черных П.Я., 1999: *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. 3-е изд., т. I: А–ПАНТОМИМА. Москва
- Шанский Н.М., 1965: *Этимологический словарь русского языка*, т. I, вып. 2: Б. Москва.

E-mail: duszkim.m@gmail.com

Август 2012 г.

MAKSIM DUSZKIN

On the Translation of the Russian Lexeme *бакалея* into Polish

The paper discusses the Russian word *бакалея* and the issues in finding ways to translate it into Polish. The semantics of this Russian word has undergone several changes during the 18th–20th centuries, therefore, when translating, one should take into account the period of time that the Russian text is describing or comes from. It should be noted that there is no Polish lexeme which could be considered as an equivalent translation of the word *бакалея* used in contemporary texts.

Keywords: translation, Russian, Polish, lexikon.